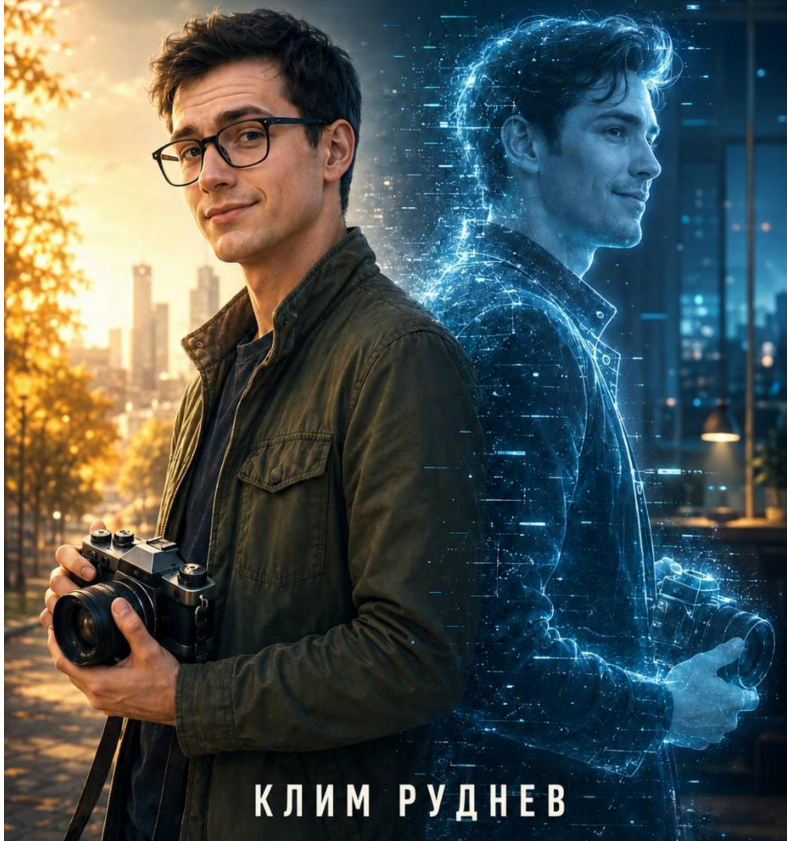

ШИЗА В ТВОЕЙ ГОЛОВЕ

КОСТИК ПУХОВ

КЛИМ РУДНЕВ

Клим Руднев

Шиза в твоей голове.

Костик Пухов

<https://litres.ru/74308952>

SelfPub; 2026

Аннотация

Русреал + РеалРПГ

Меня зовут Марк. Я был успешным фотографом, красавчиком и редкостным засранцем. А потом умер и очнулся в голове Костика Пухова, унылого затворника с волей к жизни на уровне комнатного фикуса.

Теперь система «Объектив» требует, чтобы я превратил его в нормального человека. Проблема в том, что Костик меня слышит, но не слушает. А еще и терпеть не может.

Впрочем, это взаимно пока что.

Дааааа, работы тут немеряно...

Что ж попробуем?

Содержание

Глава 1. Идеальный кадр	4
Глава 2. Носитель	17
Глава 3. Симптом	27
Глава 4. Пакт	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Клим Руднев

Шиза в твоей голове.

Костик Пухов

Глава 1. Идеальный кадр

Всегда любил этот прекрасный момент, когда студия замирала и можно было услышать лишь гудение софита, что неизменно висел под потолком, и звук тележки с оборудованием, которую катили по коридору.

Я замер и выдержал паузу ровно на три удара сердца.

Модель стояла прямо передо мной и, бросив взгляд в камеру, застыла вполоборота. Жесткий контровой свет упал на нее справа, выхватывая скулу, а затем провалился в ключицу и утонул в складках белой рубашки. Она дышала через раз, что было заметно по ее подрагивающим время от времени плечам. Ветер от кондиционера шевельнул прядь ее волос, и все было так идеально, но... черт. Кадр мертв. Абсолютно.

— Стоп, — говорю я негромко.

Мне не нужно повышать голос: все и так готовы заглядывать в рот и ловить каждое мое слово.

Лера — моя ассистентка, например, тут же дернулась к монитору, а я, не медля, подошел к модели и остановился в

метре от нее. В ее плечах чувствовалось напряжение, будто они зажаты в ожидании удара. Левое было явно вздернуто, поэтому казалось выше правого, что делало ее угловатой. Я был уверен, что модель и сама не знала, что делала это.

— Слушай меня, — сказал я. — Забудь, что я здесь. Забудь про эти камеры и про то, что тебе надо позировать. Представь, что ты стоишь у окна и ждешь, когда кто-то войдет, но тот человек не знает, что ты его ждешь. Для него это будет большой сюрприз, а ты замерла от волнения.

Она облегченно выдохнула, настраиваясь, и я увидел, как плечи ее опустились и сравнялись. Я чуть отошел, чтобы оценить ракурс и освещение. Да, как же это хорошо. Теперь и свет падал идеально, и рубашка больше не висела мешком.

Я отошел обратно к камере, и Лера молча придвинула отражатель. Она прекрасно знала, что и когда надо делать, за что я ее и ценил. Это мне всегда нравилось в нашем сотрудничестве. Я наклонился к видеоискателю. Какой объем! Грудь распирало от удовлетворения. Теперь тени улеглись как следовало изначально. Нижняя челюсть модели обозначилась, а глаза поймали блик. Они больше не смотрели в объектив. Они смотрели на ту самую дверь, в которую с минуты на минуту должен был войти важный для нее человек. В кадре появилось ожидание, а вместе с ним и сюжет. Девушка перестала быть картонной декорацией. Она стала настоящим живым персонажем.

— Сейчас, — сказал я без тени сомнения. — Замри вот

так и не дыши.

Затвор щелкнул несколько раз, и девушка моргнула. Я перехватил этот миг. Он добавил в кадр спонтанности. Затем она мечтательно улыбнулась, видимо, своим мыслям. Наверное, представила кого-то, да мне это и неважно. Я знал свою работу и ловил кадры. На фото эта улыбка застынет в вечности. Наверное, эта девушка и сама не знала, как выглядит, когда думает о том самом значимом человеке. Получается, я знал про нее больше, чем она сама про себя. Потому что я мог видеть такие моменты через камеру, и в этом заключалась моя работа. Я ловил моменты и увековечивал их. И я чертовски любил свое дело.

Я выпрямился, посмотрел на экран монитора и на мгновение задержал взгляд. Лера подошла ближе и заглянула поверх моего плеча. Я почувствовал, как она задержала дыхание, и стало понятно, что она тоже в восторге от кадра.

— Готово, — обратился я к девушке. — Свободна.

Модель не решалась пошевелиться еще пару секунд, а потом облегченно выдохнула. Да так громко, что всем, кто находился в студии, стало немного смешно. Ребята из команды тихонько захихикали и начали сворачивать процесс: отключали мониторы, убирали декорации. И только Лера все стояла позади меня, и мы разглядывали вместе с ней снимок. Тот самый, третий, где девушка улыбалась. Наконец, Лера отмерла и тихо шепнула:

— Ничего себе.

Я улыбнулся. Конечно, «ничего себе». Я настоящий профессионал, и подобные комментарии мне приходилось слышать часто.

Вот за это, черт возьми, меня и считали богом в нашей индустрии. Тут даже дело не в технике, хотя и это немало важно. Суть в том, что я мог видеть и улавливать то, что не могли другие. Вот иной раз смотрел на модель и предлагал ей принять ту или иную позу. Она отмахивалась. Говорила, что у нее вообще-то другая сторона «рабочая». Но я настаивал на своем, и потом, когда она смотрела на готовый кадр, не могла поверить своим глазам. Потому что не было у нее ни одной настолько удачной фотографии с ее якобы «рабочей стороны». Уж не знаю, как это правильно назвать — талант или чуйка, но оно у меня было. И я глубоко уверен, что уж что-что, а этот скилл не развить банальным упорством и опытом. С ним нужно либо родиться, либо будешь посредственностью. Глянцевые издания обожали мои фотки, а я с удовольствием удовлетворял их пожелания.

Я отошел от камеры и взял стаканчик с остывшим кофе, что ожидал меня на краю стола. Наверное, Лера принесла. Не люблю остывший кофе, но пью периодически. Это можно уже считать частью профессии.

— Марк. — Лера подошла ко мне с телефоном в руках. — Гарик сказал, что контракт с «Эстимом» подтвердили и завтра его надо будет подписать.

Лера застыла в ожидании моей реакции.

— Хорошо, — ответил я. — Тео уже в курсе?

Она согласно кивнула в ответ.

— Да, в курсе. Он звонил им полчаса назад и пытался предложить себя вместо тебя, даже цену ниже назвал. Но контракт у нас в кармане. Все хотят сотрудничать именно с тобой.

Я усмехнулся. Иногда мне бывает даже жаль Тео. Ну серьезно, оказаться на его месте — полный отстой. Вечно он пытался не отставать от меня и отхватить хоть какой-то кусок, но все его попытки тщетны. Тео тоже фотограф, мы с ним крутились в одной индустрии. Он неплох, я признавал это, но до моего уровня явно не дотягивал. И, кажется, это понимали все вокруг: я, модели, Гарик, Лера, бренды и даже сам Тео, черт возьми. Я же говорил: ты либо рождаешься с чуйкой, либо остаешься посредственностью. И Тео — прекрасный пример второго варианта.

— Вот и отлично, — бросил я между делом. — Передай Гарику, что завтра в одиннадцать я буду у него.

Я уже собирался идти по своим делам, но краем глаза заметил, что Лера так и осталась стоять, переминаясь с ноги на ногу и нервно покусывая губу. Я притормозил и вопросительно глянул на нее.

— Марк. — Она мялась еще пару секунд, прежде чем решилась сказать. — Я все хотела поговорить... ну, о повышении. И о моем проекте. У нас вроде был уже как-то разговор...

Я внимательно посмотрел на нее и уловил напряжение в плечах. Забавно. То же самое, что я поправлял у модели на съемке. Только в случае Леры это отображение робости и неловкости, которые она испытывает, говоря со мной. Она боялась, что я откажу. На самом деле она все правильно понимала, но я не стал бы говорить об этом прямо. Я просто продолжал пить свой холодный кофе и сделал максимально заинтересованное выражение лица.

— Я отработала у тебя больше двух лет, — продолжала она. — И ты вроде хвалил меня все это время. Говорил, что я схватываю на лету. Мне бы пора уже... ну, снимать самой. Если бы у меня было хоть пару проектов...

— Лер, — перебил ее я, стараясь звучать как можно приветливее. — Ты отлично снимаешь, это так. Но ты так же и отличный осветитель и ассистент. Лучший, кто у меня был. Я говорю это совершенно без иронии. Как же я без тебя?

Я улыбнулся и по ее лицу понял, что вышло кривовато. Леру, очевидно, мой ответ не сильно устроил, она ожидала продолжения. Это сразу стало ясно по вздернутой брови.

— Ну ладно. Вот ты говоришь о своем проекте, — не сдержался я. — А ты показывала хоть какие-то свои работы кому-то, кроме меня? И я не про фотки латте на кокосовом в инстаграме. — Молчание. — Не показывала. А знаешь почему? Потому что ты все ждешь, что тебе кто-то даст разрешение. А я, — я поставил кружку на стол, — я никогда ничего не ждал. И Тео, вон посмотри, не ждет. Если хочешь

снимать, то иди и снимай. Но на моих проектах ты нужна мне за камерой.

Она промолчала, но ей было обидно. Это читалось с легкостью по тому, как напряглось ее лицо и свело скулы. Ну и плечи предательски выдавали эмоции. Этак ее скоро ни один массажист не спасет.

— Ладно, — сказала она тихонько. — Я поняла.

Она отвернулась и ушла к столу с отражателями, а я смотрел, как она раздраженно и дергано стала перебирать их. Уверен, она капитально на меня надулась, но также знал, что через часок-другой она отойдет. Так бывало уже неоднократно. Я не хотел ее обидеть, просто всегда говорил правду. Я действительно считал, что у нее могло бы быть неплохое будущее в индустрии. Могло бы быть, будь она немного смелее. Но пока смелости ей хватает только на то, чтобы таскаться за мной и выполнять мои поручения. Но зато это у нее получалось первоклассно, что тоже удавалось далеко не всем.

А вообще, не было у меня привычки держать людей за руку. Я давал результат и мог попробовать научить видеть мир так же, как вижу я. Ну или близко к тому. Но что касалось эмоциональной составляющей — я не считал это своей заботой. Многие говорили, что со мной сложно работать, а оставались самые стойкие. Лера в каком-то смысле как раз и была такой.

Что-то я слишком застрял в своих мыслях и вынырнул оттуда только в момент, когда зазвонил телефон. Я взял труб-

ку, даже не глядя на номер. Скорее всего, это был Гарик.

— Марк, здорова, — я не ошибся, это был он. — Лера уже сказала тебе про контракт?

Вечно он разговаривал так, будто позвонил между делом, пока бежал марафон. Этот человек постоянно куда-то спешил, и увидеть его в расслабленном состоянии было практически невозможно.

— Видел, — сказал я, закатывая рукава рубашки. В студии стояла жуткая духота, но окна открывать сейчас не стоило. Настроили идеальный баланс света, и любое дуновение могло все испортить из-за дурацкий шторм, которые не снимались. А чертов кондиционер сломался пару дней назад, как назло, и до сих пор его не починили. — Завтра подпишу, все по плану.

— Отлично. Слушай, я хотел тебе предложить еще одну вещь. Что, если сегодня вечером мы организуем съемку? Такую, личную.

Я замер мгновенно. Потому что обожал личные съемки. Там всегда был шанс оторваться как следует и дать волю креативу. Тем более, раз уж Гарик предлагал, значит, это точно должно было быть нечто стоящее.

— И что за личная съемка?

— Москва-Сити. Нужно снять ночной тизер для нового проекта. Типа полумрак, огоньки, крыша, романтика. — Он говорил настолько быстро, что я едва успевал разбирать слова. Попутно еще что-то отвечал, видимо, менеджеру на за-

правке. — Никак не могу забыть прошлые твои ночные кадры и то, как ты там поработал с огоньками — это просто вынос мозга. А там как раз будет нужна такая атмосфера. И вот сейчас у тебя будет возможность снять ночной город с высоты. Съемка будет даже без моделей.

Гарик был прав, как и все, кто говорил, что мои работы идеальны. А уж с ночным городом у меня была особенная история любви. Мне нравилось, когда шумы затихали и людей на улицах становилось меньше. А уж все эти огоньки, отражающиеся в окнах стекляшек, так вообще красота. Конечно, я не мог отказаться от такой работы.

— Во сколько? — без лишних вопросов уточнил я.

— Снимаем сегодня. Будь к одиннадцати. Я уже договорился обо всем.

— Хорошо, понял, — спокойно ответил я и положил трубку.

Я прикрыл глаза и улыбнулся. В голове сами собой стали мелькать наброски фотографий, которые должны получиться сегодня ночью. Я представил, под каким углом и что именно хочу снять. Это было приятное чувство. Но ладно, пора было переставать отдаваться фантазиям. Я открыл глаза и посмотрел на Леру.

— Лер, — бросил я в ее сторону, и она обернулась, — сегодня ночью внеплановая съемка. Нужно поснимать на крыше Москва-Сити. Ты мне нужна.

В ее взгляде все еще скользила обида, но, кажется, она тут

же растаяла, когда услышала фразу: «ты мне нужна». Я прекрасно знал, как ее задобрить, чтобы она перестала на меня злиться. Ей нравилось быть частью моего рабочего процесса и понимать, что она в нем — незаменимый элемент. О да, и я бессовестно пользовался этим.

— Хорошо, — с готовностью ответила она.

На ее лице тут же появилась тень улыбки, хотя она старательно старалась эту улыбку скрыть, что выглядело даже мило. Я подмигнул ей и отвернулся. Впереди еще ждала съемка с одной рыжеволосой красоткой в студии — начинающая модель, отец которой отвалил баснословную сумму денег, чтобы я поснимал его дочурку для портфолио. А потом можно будет заскочить в кафе, перекусить и уже готовиться к вечерним приключениям. Удачно подвернулась съемка: я как раз понятия не имел, чем занять вечер. У меня не было постоянной подружки или вроде того, потому что моногамные отношения в нашей тусовке давно вышли из моды. Да и не стремился я особо к постоянству. Зачем мне одна, если можно каждый раз без особого труда заводить новую? Я относился к девушкам с уважением, ведь именно они являлись моими музами, но обременять себя постоянством в моем случае было равно творческому самоубийству. А все остальные развлечения мне порядком поднадоели. Ну так вот, отличное занятие подвернулось. Если бы можно было жениться на своей работе, я бы давно это сделал.

Вечером Москва под нами искрилась и растекалась огня-

ми, превращаясь в металлическое слепящее пятно с разными оттенками. Несмотря на теплую летнюю ночь, на такой высоте ветер дул так сильно, что буквально свистел в ушах. А я стоял у самого края крыши, даже не глядя под ноги, и вся моя суть слилась с фотоаппаратом, что я держал в руках.

Глядя на огоньки внизу, я поймал себя на приятной мысли, что это и есть тот самый свет и ритм, за которым я без усталости охочусь. То, что делает мой кадр таким живым и сочным. Они движутся, переливаются, смешиваются в сплошной поток — и я знаю, что если поймать нужный момент, когда машина на мосту сделает разворот, а дальние окна моргнут синхронно, то кадр станет безупречным. Вот только нужно взять ракурс немного левее... и еще чуть вперед... Так, еще буквально полшага...

— Марк! — до меня долетел голос Леры. Она стояла где-то позади меня, у штатива, и наверняка настраивала отражатель. — Марк! Давай там осторожнее, ты слишком близко к краю!

Я уловил ее слова вполуха и даже не обернулся. Усмехнулся про себя, что как раз эта черта меня и отличала от всех прочих: полная отдача своему делу, часто граничащая с безрассудством. Ну так поэтому я — это я, а не Лера и не Тео. И именно мне платят баснословные гонорары, и именно мои фотографии хотят на обложки.

— Марк! — снова крикнула Лера.

И тут я уже начал закипать от раздражения. Нет, ну сколь-

ко можно отвлекать? Я кивнул, но даже не обернулся. Просто не мог оторвать глаз от видеоискателя. В нем застыл такой красивый и почти идеальный ночной город. Мой кадр был почти готов. Кажется, я что-то уловил.

— Подай мне отражатель, — крикнул я, не оборачиваясь.
— Живее!

Вместо ответа я услышал шаги. Кажется, Лера пошла к сумкам. Вдруг поднялся ветер и начал неприятно задувать в лицо. Зараза, мне пришлось прищуриться. Лера все еще возилась с оборудованием, я слышал металлический звон, когда я увидел его. Идеальный кадр.

Я сделал последний шаг, нога соскользнула, и я поздно осознал, что там не бетон, а... пустота. И не успел я толком ничего понять, продолжая смотреть в видеоискатель.

Я полетел так быстро, что просто не думал ни о чем. О чем вообще можно подумать за долю секунды? Я упал? Я, черт возьми, упал...

Последнее, что я видел перед своими глазами, — это стремительно приближающийся асфальт. А потом резко стало темно.

Но...

Всю свою жизнь я был убежденным атеистом. Я не верил во всякую такую ерунду вроде реинкарнации, перерождения и прочей духовной мути. Я был убежден, что после смерти человек умирает. Он просто перестает существовать, а все остальное — не более чем романтика. И сейчас мне каза-

лось, что по всем законам гравитации я должен был умереть. И я, к своему удивлению, не испытывал боли, дискомфорта или хоть каких-то физических ощущений. Но мое сознание... как бы так сказать. Оно работало. Я был в крошечной темноте и прекрасно знал об этом.

Понятия не имею, сколько времени прошло, но в какой-то момент прямо передо мной всплыли строки:

ОБЪЕКТИВ ИЩЕТ СОВМЕСТИМОСТЬ...

СОВМЕСТИМОСТЬ УСТАНОВЛЕНА.

НОСИТЕЛЬ: ПУХОВ К.С., 24.

Признаюсь, мною овладела паника, но что я мог? Кажется, у меня не было тела или вроде того. Я был совершенно беспомощным, и мне лишь оставалось догадываться, что могли означать эти строки.

А потом я, можно сказать, открыл глаза. И передо мной появился потолок, криво оклеенный обоями с разводами, как делали раньше в старых квартирах. Я помню такой потолок у бабушки.

Я тут же попытался пошевелиться, но не мог. Меня парализовало? Я выжил? Но где я нахожусь? Вдруг все мои догадки рухнули так же быстро, как я их построил. Тело начало двигаться, причем само, без моей воли и моего разрешения. Я что, в чужом теле? Это еще что за дичь?

Глава 2. Носитель

Первое, что я попытался сделать, — это хотя бы пошевелить пальцами. Однако ничего из этой затеи не выгорело. Ну, то есть чисто физически они вроде как и шевелились, вот только не таким образом, как я бы того хотел. Это было довольно трудно осознать и, уж тем более, объяснить. Ведь когда мы совершаем то или иное физическое действие, мы особо не задумываемся. Мозг отдает импульсы — тело реагирует быстро — буквально за доли секунд. А сейчас я будто бы отдавал тот самый импульс, но тело его даже не слышало. Зато оно двигалось в каком-то своем рандомном режиме.

Иными словами, я будто оказался в теле которое не принадлежало мне. Оно жило какой-то своей жизнью, я готов был в этом поклясться. Тело зевнуло, потерло глаза и начало ворочаться на матрасе, а я ощутил себя пассажиром в автобусе, маршрут которого не знал.

Тогда меня начала накрывать паника, и я попытался извлечь из себя хоть звук. Попытался сказать «эй» или вроде того, но мне не удалось выдать ни единого слова. Я вообще никак не мог управлять телом, в котором находился. Но как такое возможно? Мой разум находился в оболочке, которая слушалась кого-то другого. Если это реинкарнация, то какая-то очень странная.

Я попытался более внимательно, насколько мне это было

доступно, рассмотреть пространство вокруг. Казалось, оно — это самое пространство — не видело ремонта «лет сто». На потолочных обоях виднелись следы плесени, а те обои, что покрывали стены, отклеивались на швах.

И тут я заметил смену картинки перед глазами. Снова всплыли откуда ни возьмись странные строки. Было ощущение, что в башке у меня крутят изображение на проекторе. Аккуратные белые буквы на черном фоне гласили:

ОБЪЕКТИВ. Статус: активен.

Носитель: ПУХОВ К. С., 24 года.

Параметры:

КОРПУС: 3/10

ЛОВКОСТЬ: 2/10

ХАРИЗМА: 1/10

ИНТЕЛЛЕКТ: 4/10

ОБЛИК: 1/10

Воля к жизни: 6/100 $\triangle$ КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

В голове бесконечно крутился один-единственный, самый

логичный в этой ситуации вопрос: что это нахрен такое? Что мне делать с этой информацией, черт возьми?!

Силой воли я заставил себя успокоиться и включить мозг. Паникой едва ли возможно что-то исправить. Эти обозначения походили на панель с характеристиками персонажа в какой-нибудь игре. Раньше я любил играть во всякие бродилки или вроде того. Тогда, выходит, жить моя оболочка хотела так себе. Все показатели, которые предстали перед моим взором были неважными, больше всего меня впечатлила пугающе низкий уровень воли к жизни. Это ведь база, если можно так сказать. Шесть из ста — это чертовски мало. Да что уж, это почти ничего! И что мне делать с этим? Умирать во второй раз в мои планы не входило. Я, конечно, непонятно где, не могу управлять телом и мне доступна только эта панель с какими-то характеристиками, но я хотя бы был жив. Ладно, вернусь еще к воле к жизни. Для начала надо разобраться, чьи это вообще характеристики.

Я снова попытался извлечь из себя хоть какой-то звук — и снова ничего не вышло. Странные цифры остались неподвижно висеть перед глазами. Однако внизу появилась новая строка:

Рекомендация: повесить ВОЛЮ. Задание дня: не выбрано.

Отлично. Ну просто умора. А как я выберу это задание, если я даже пальцем пошевелить не могу?!

Так, Марк, вдох-выдох. Я попал в какую-то компьютер-

ную игру? Причем, замечу, в откровенно дерьмовую. Мой персонаж — какой-то неудачник Пухов К.С., на чьи показатели без слез не взглянешь. Мне моментально захотелось надавать этому Пухову подзатыльников за то, что так запустил себя... во сколько? Я перевел глаза на панель. В 24 года! Вот только я и представления не имел, кто такой этот парень, и как ему надавать этих самых подзатыльников.

Если б мог, я бы завопил от громкости визгливого и очень противного будильника. Он разорался где-то рядом, на прикроватной тумбочке, скорее всего. Какой debilный звук! Таким мертвецов только поднимать. Хотя, судя по показателям, этот Пухов К.С. примерно к этой категории и относится. Выбросить бы чертов источник шума в окно. Но я ничего не мог. И как же меня это раздражало. Зато «тело» заворочалось, и я увидел, как чужая рука потянулась к телефону, чтобы все-таки вырубить этот писк.

Рука наконец нащупала экран, и пальцы вслепую и безрезультатно начали в него тыкать. Парнишка сел на кровати, тяжело вздохнул и потер лицо ладонями. Мое лицо! Хотя нет, это же наоборот его лицо. Но оно все же, к несчастью, теперь и мое тоже.

Этот тип огляделся, а я продолжал наблюдать за всем его глазами. Его крохотная комнатуха — боже, какая же это дыра! — была завалена хламом. На столе небрежно стояла грязная кружка с засохшим на дне молоком, на котором, кстати, уже начала появляться новая цивилизация. Ну

и дрянь. От одного вида я задергался, а этому хоть бы хны. Рядом с кружкой стояла наполовину пустая пачка доширака, которой тоже давно пора упокоиться в мусорном баке и которая уже больше походила на часть дерьмового интерьера. Парень глянул на экран телефона. Новое уведомление. Я успел разглядеть название форума. Как перестать быть лохом».

Да там не только воля к жизни, у парня с самооценкой беда. За что мне все это? Что я должен с ним делать?!

Сообщение пришло от пользователя с ником: Черный_Плещ_228. Вот уж он-то точно понятия не имеет, как перестать быть лохом, судя по нику. А этот ничего, залип в экран.

А Пухов тем временем поднялся на ноги, и в очередной раз мне стало так странно ощущать, что тело двигается само собой. Он прошел в другую комнату, и я увидел кухню. Маленькую и грязную. Блин, Пухов, давай назад, в комнату! Почему от вида твоей квартиры меня тошнит все сильнее? На плите стоял чайник со слоем накипи толщиной в два пальца, пожелтевший от времени холодильник тихонько дребезжал в углу. Наверное, он тут находился чисто в качестве декорации. Я уверен, продуктов там нет. Ну или почти нет. По крайней мере, вряд ли там нашлось бы авокадо, перепелиные яйца и безлактозное молоко. Все то, к чему я так привык!

Костя подошел к кухонному шкафчику, открыл дверцу и

достал еще одну пачку доширака. Смотрел я на это и ощущал, как во мне медленно, но верно просыпалось негодование. Да такой силы, что сдерживать его было просто невыносимо. Он же еще и есть это будет... а мне смотреть на это? Мамочки... Да где я так согрешил?

— Серьезно? Тебе что, пятнадцать? — вырвалось у меня.

Пухов замер. Остановился как вкопанный прямо посреди кухни и продолжал держать в руках пачку лапши. Казалось, он напрягся не на шутку. Может, он каким-то образом услышал меня в своей голове?

— Что? — произнес он растерянно вслух. — Что за херня?

— Ничего особенного. Это просто твоя адекватная часть проснулась, — съязвил я уже более уверенно.

Чувак так перепугался, что пачка несчастной лапши тут же выпала у него из трясущихся ладошек. Он, долго не думая, схватил телефон и ринулся в коридор. Я так и не понял, зачем именно: то ли хотел выбежать из квартиры, то ли просто у парня реакция «беги» на любую непонятную херню. Но важно было вот что: он меня слышит! А я наконец смог его рассмотреть в отражении зеркала в коридоре. Вроде совсем молодой просто. Под его глазами серели жуткие круги, которые «удачно» дополняла неопрятная щетина и сальные спутанные волосы. И взгляд такой — смертельно тоскливый, будто в жизни ничего хорошего у него никогда не было. Судя по загнанному виду, он сейчас в конкретном шоке, потому

что в этих пустых и безэмоциональных глазах застыл испуг.

— Кто здесь? — чуть ли не заикаясь, спросил он, и меня это даже позабавило.

— Полтергейст, — загробным тоном ответил я, не забыв в конце злобно погыгыкать. — Бу!

Парень дернулся и приложил руку к груди. Так, ладно, прекращаем свистопляску, а то еще инфаркт бедолагу хватит.

— Марк я. Успокойся. Оказался почему-то в твоей голове, сам еще не понял почему. Не бойся, я не шиза.

Чувак вдруг зажмурился что есть сил, а потом снова открыл глаза и замотал головой.

— Этого не может быть, — жалобно прошептал он. О-о, а нервишки то совсем дрянные. Хотя я, наверное, тоже обосрался бы от голосов в голове. — Такого не бывает в реальной жизни!

— Я тоже сначала так подумал, но, оказывается, бывает, — вздохнул я. — Если тебя это утешит, мне и самому все это не очень нравится. Но я упал с крыши и разбился в лепешку, а теперь я здесь.

— Упал с крыши? — переспросил он, глупо хлопая глазами.

— Да неважно, — ответил я. — Зовут-то тебя как, Пухов К.С.?

— К-костя.

Ответив мне, Костя, видимо, решил не сдаваться и не при-

нимать странные обстоятельства как данность, надо было отдать ему должное — задатки упорства в нем все еще присутствовали. Он затряс головой, а потом ринулся в комнату, уселся на диван и разблокировал экран смартфона. Я увидел, как он судорожно открыл браузер, сумев тыкнуть на нужную иконку лишь с третьего раза, и стал печатать, едва попадая в кнопки: «призраки шизофрении голоса в голове». Ага, с грамотностью у нашего Кости беда. Я сразу выдал на автомате: — «ШизОфрении». Через «о» пишется, неуч.

Он снова замер и уставился на экран, а потом психанул и стал стирать все, что только что набрал в поисковике.

— Что за шиза такая нахер, которая грамматику поправляет? — процедил он, и теперь в его голосе слышались нотки ярости. О, так у нас и характер имеется! Не все потерян!

— Уж извини, что я в школе учился, в отличие от некоторых, — не сдержался я.

— Заткнись! — заорал он в пустую комнату и схватился за голову. Я прямо физически ощутил, как напряглись его голосовые связки и почти сорвался голос. И мне его даже жаль стало. Да, я тоже оказался в совершенно некомфортной для себя ситуации, но я хотя бы умер и никакой лучшей альтернативы на такой случай не предусмотрено. А вот на его месте я бы точно подумал, что рехнулся, и побежал бы записываться к психиатру.

И вот Костик снова поднапрягся. Подумал наверное, что

это была разовая акция с внутренним голосом, но не тут-то было.

— Кто ты? — прошептал он абсолютно неуверенно, будто сам до конца не хотел мириться с тем, что обращается ко мне.

— Я же сказал уже. Марк, — повторяю я раздраженно. — Марк Северин, фотограф.

Костик истерично рассмеялся, что было вполне ожидаемо.

— Фотограф... — повторил он. — Ты — фотограф. И ты в моей голове. В моей голове поселился фотограф? Я точно рехнулся.

— Да, ты все правильно понял, кроме последнего. Ну или мы оба рехнулись, как посмотреть.

— Слушай, нет. Я понятия не имею, что это за хрень, но это полный бред. Это шиза, и мне сейчас же нужно к врачу.

Он снова схватил смартфон и поспешно полез в браузер. Я ожидал, что он снова будет искать что-то про болезнь или дурку, но вместо этого он начал печатать: «Марк Северин».

Я даже не успел сориентироваться, чтобы что-то сказать, как увидел страничку, которую он открыл буквально по первой ссылке. Уже по заголовку все стало понятно: «Известный фотограф Марк Северин погиб на съемке в Москве». Стояла вчерашняя дата и висело мое фото. Это было странное ощущение: видеть свой портрет в очерке про собственную смерть чужими глазами.

Костик начал читать вслух текст новости под заголовком.

— «Марк Северин, известный фэшн-фотограф, погиб на съемке в Москва-Сити. По предварительным данным, он оступился и упал с крыши».

Он умолк, да и я не знал, что тут сказать. Я как бы и без новости уже догадался, что склеил ласты, но когда я прочитал это вот так, стало как минимум неуютно.

— Я вообще никогда не слышал твоего имени вот до этого момента. Ты что, правда настоящий?

И я все еще не знал, что ответить. Я был мертв и жил теперь голосом в его голове.

Вот же отстой, черт возьми.

Глава 3. Симптом

Он решил, что я какая-то очень странная галлюцинация, и, признаюсь честно, я не мог его за это винить.

Это было слишком очевидно, об этом кричали все его отчаянные действия.

Сначала он раз за разом, как маньяк, перечитывал очерк о моей смерти. Уж не знаю, что конкретно он там хотел увидеть. Может, его не покидала надежда, что буквы там сложаются в какие-то другие предложения или вдруг появится ответ на все его вопросы. Но, разумеется, ничего нового там так и не появилось, и Костя паниковал с каждой секундой все сильнее. Я не оставлял попыток наладить с ним контакт, потому что, коль уж мы оба оказались в этой ситуации, нужно было как-то выгребать. Но Костя решил пойти по другому пути и начать со мной войну.

Первым делом он врубил музыку. Да так громко, что аж динамик телефона надрывался и хрипел. Так я выяснил, что у Кости, вдобавок ко всему прочему, еще и музыкальный вкус — полный отстой. Он слушал какой-то рэп, в тексте которого смаковалась мысль, что мир — дерьмо, люди — дерьмо, все вокруг — дерьмо, и все, что нужно делать, — это смириться и забить на все. Я понятия не имел, кто исполняет данный шедевр, но сомневаться в том, что Костя знает каждое слово, не приходилось. Он стоял посреди комнаты, сжи-

мал в руках смартфон и тряс головой в такт, видимо, надеясь вытряхнуть меня оттуда вместе с ритмом. И конечно, я никак не вытряхивался.

— Ты прикалываешься, что ли? Это не поможет. Я не исчезну, если ты просто будешь громко слушать музыку, — пытался донести я простую истину до его потрясенного мозга.

Тогда он резко и раздраженно выключил музыку. Мне даже показалось, что он немного обиделся. Тихо стало так, что было слышно, как мяукает соседская кошка. Мне заметно полегчало, и я смог выдохнуть. Ну правда, слушать подобное было сродни пытке.

Но, что было вполне ожидаемо, на этом Костик не остановился. Он пошел в ванную и залез под душ. Интересно, но я ощутил, как поток ледяной воды ударил в лицо, от чего перехватило дыхание. А он продолжал невозмутимо стоять под холодной водой с закрытыми глазами, пока его тело пробивал озноб. Хрен разберешь от чего: то ли от холода, то ли от отчаяния. Наверное, теперь он пытался меня смыть или вроде того. Я подметил, что стрессоустойчивость у него нулевая. Еще хуже, чем музыкальный вкус. Хотя, ладно. В этом случае было трудно понять, что хуже.

— Ну что? — с издевкой спросил я, когда он выключил воду и стоял мокрый, глядя в стену. — Помогло?

Костик ничего не ответил. Просто вылез из душа, вытерся насухо и надел на себя свои засаленные домашние тряпки. Я хотел было взбунтоваться, но не стал. Наверное, ему

сейчас и без того хватало. Он вышел из ванной и снова пошел в комнату. Закрыл дверь с грохотом и улегся на кровать. Я понял, что теперь парень пытался уснуть. Наверное, он мечтал вырубиться крепко и так, чтобы, когда проснется, меня уже не было. Чтобы я оказался каким-то дурным сном или временным помешательством. Я не стал ему мешать, а решил просто подождать, пока он проснется. В конце концов, чем быстрее ему удастся смириться с тем, что я не ши-за, тем быстрее мы сможем конструктивно подумать, что со всем этим делать дальше. А я никуда уже не тороплюсь, хотя, признаюсь, пустое ожидание меня утомляло.

Интересно, но я ощущал, как Костя проваливался в сон секунда за секундой. Его тело расслаблялось, дыхание успокаивалось, и он засыпал. Раньше. ну, то есть когда я был жив и находился в своем теле, я страдал страшной бессонницей, так что из всех качеств, что на данный момент я подметил в Косте, умение засыпать так быстро понравилось мне больше всего. Но как только он заснул, ко мне в голову... — или как это теперь называется? — полезли разные мысли. Например, о том, что я могу исчезнуть. Ну, то есть пока что я в голове Кости и вижу все его глазами, чувствую, что происходит с ним. Но всегда ли это будет именно так? Кто может дать гарантию, что в какой-то момент, когда Костя заснет в очередной раз, я просто не растворюсь в темноте?

Но никуда я не делся, разумеется. Просто остался в каком-то режиме ожидания, пока мой персонаж проснется. Я

не исчезал и не спал, а просто зависал в темноте. Это было странно. Дрых Костя часа два, а когда распахнул глаза, то первым делом задал самый волнующий его вопрос:

— Ты еще здесь?

— Здесь, — ответил я, чем сильно его разочаровал.

Казалось, бедолага совсем отчаялся. Он уселся на кровати и провел ладонями по лицу. Затем я увидел его осунувшееся и бледное лицо в отражении зеркала, что висело на шкафу. Круги под глазами не думали светлеть, их точно не удалось бы вытравить парочкой часов крепкого сна. Я даже не знал, что могло помочь этому парню. Он выглядел как человек, который не спал месяцами. Может, так оно и было. Удивительно, с таким-то умением быстро проваливаться в сон.

— Что тебе нужно? — спросил он обреченно. — Почему ты не уходишь?

— Так я и сам не знаю, — честно ответил я. — Я понятия не имею, как это работает. Последнее, о чем я мечтал, — это оказаться здесь.

Он поднялся на ноги и подошел к окну. Я посмотрел через его глаза на плотно задернутые шторы. Они были старые, выцветшие, с каким-то совершенно жутким рисунком, который можно было назвать стильным разве что в прошлом столетии. Я поймал себя на мысли, что он не открывал эти шторы уже очень давно. Он жил в постоянной темноте.

Тогда Костя обернулся, и я смог оглядеть его комнату в очередной раз. Там все оставалось без изменений. Все та же

грязная кружка на столе, недоеденный доширак, парочка пустых банок от энергетиков. Потом я обратил внимание на стопку каких-то бумажек, похожих на документы. Немного присмотревшись, я сразу выхватил слова «задолженность», «штраф» и прочее. Интересно. Получается, у Костики хромала еще и финансовая грамотность. Ну полный набор лоха. Может, не зря на форуме обитает?

— А чего ты шторы-то не открываешь? — любопытствовал я.

— Не хочу потому что, — буркнул он. — Свет бесит.

— И чем же тебе свет не угодил? — продолжил я. — Вот так привыкаешь к темноте, а потом и не знаешь, как из нее выбраться.

— А ты знаешь? — огрызнулся он.

Я не нашел что ответить. Бить себя кулаком в несуществующую грудь не хотелось. Да я и не знал, если честно, что нужно сказать, чтобы это было правдой. Я вообще сейчас мало что знал, а то, что знал наверняка, вызывало больше вопросов, чем ответов. Я выяснил, например, что умер и превратился во внутренний голос какого-то совершенно неизвестного мне ранее парня, который жил в вечной темноте, ел лапшу быстрого приготовления, отвратно выглядел и слушал плохую музыку. Собственно, я был сейчас таким же потерянным, как и он.

Потом я снова обратил внимание на экран с цифрами, который, к слову, так никуда и не делся от моего взгляда, —

он продолжал висеть прямо передо мной. Показатель «воля к жизни» у Кости снизился на единицу. Отлично просто. Он и так был супернизкий, куда уж еще уменьшаться. Я смотрел на эту цифру и вдруг подумал, что надо с этим что-то делать, раз уж я здесь.

— Костя, — позвал его я. — Слушай, там цифра есть одна важная, и она падает.

— Какая еще цифра? — разумеется, он не понял.

— У меня тут... виджеты, как в игре. И я вижу твои показатели. Так вот, воля к жизни у тебя почти на нуле. Я бы на твоём месте что-то бы сделал уже с этим.

Он сначала умолк, а потом внезапно расхохотался.

— Не, мужик, ну это уже совсем бред какой-то. Ты хочешь сказать, что у моей шизы — шиза? То есть ты — моя шиза, и у тебя галюны? Или что?

— Костя, — сказал я совершенно серьезно. — Я понимаю, что все это кажется тебе бредом, но ситуация такова, и надо с этим смириться. И мне не нравится, что цифра падает. Умирать и в первый раз не прикольно, знаешь ли.

У меня было много вопросов к Косте, но сейчас я решил повременить с этим. Костя тем временем вылез из своей пещеры в виде комнаты и прошмыгнул на кухню. Он открыл холодильник и оглядел содержимое. Видимо, ему ничего не хотелось, так что он просто захлопнул дверцу.

— Слушай, — сказал я. — Открой шторы.

— Что?

— Открой шторы. Пожалуйста.

Но Костик не двинулся с места. Лишь было заметно, как тяжело и нервно он дышит и почти сопит. Скорее всего, он хотел послать меня в долгое пешее.

— Ладно, давай так. Я не указываю, а просто прошу впустить немного света. От тебя же не убудет.

Ответом послужила тишина. Ну конечно. Костик снова недовольно засопел, и я чувствовал, что его буквально распирает от негодования. Я уже подумал, что он так и оставит мое предложение без ответа и реализации. Но он меня удивил. Ничего не сказав, он пошагал в комнату, решительно подошел к окну и замер прямо перед ним. Его рука дрогнула и потянулась к плотной ткани занавески, но застыла где-то на полпути. Казалось бы, такое простое действие, а он разыгрывал из этого настоящую трагедию. Я уже хотел было начать толкать мотивационную речь, как он взял и дернул занавеску.

Яркий солнечный, почти режущий глаза свет ворвался в помещение — я аж зажмурился. И Костик, естественно, тоже. Я даже подумал в очередной раз, что глаза Кости слишком долго не видели естественного солнечного света. На свету отлично проглядывались частички пыли, а в его комнате их было ой как много. Мда, стоило бы заняться уборкой.

Но сейчас куда важнее было другое. Как только шторы распахнулись и свет проник в это мрачное царство, прямо перед моим взглядом всплыла строка:

Задание дня: «Открой шторы» — выполнено.

Награда: +1 ВОЛЯ.

Вот это совсем другой разговор. Если честно, не думал, что за такое простое, казалось бы, задание можно получить плюс один к воле к жизни. С другой стороны, а кто сказал, что это задание простое? Таким оно было для меня, но вот что стоило Косте распахнуть эту плотную завесу от внешнего мира — тот еще вопрос. Костик заслужил похвалу.

— Молодец, — сказал я. — Не поверишь, но у нас получилось. Твоя воля к жизни — плюс один.

Парень застыл на мгновение, продолжая неподвижно стоять и всматриваться в окно.

— Там реально есть показатель, и он стал больше? Я думал, такое только в фильмах бывает, — растерянно пробубнил Костя.

— Видимо, не только в фильмах. Вот те крест, а иначе зачем бы мне все это? Ты открыл шторы и получил балл, потому что шагнул навстречу жизни. Поздравляю!

На это он ничего не ответил. Только продолжил рассматривать двор, солнце и мир за окном, от которого так долго прятался за плотной тканью. Может, и в самом Косте что-то изменилось. Система выдала новое сообщение.

«Внимание. Если "Воля к жизни" упадет до нуля — сознание носителя и второе сознание будут аннулированы. Это необратимо».

А сразу нельзя было сказать?!

— Эй, слышишь! Я был прав, если ты умрешь, — сказал я, — я умру вместе с тобой!

— Чего?! — Костя отвлекся от рассматривания пейзажа за окном. — Ты че вообще несешь?

Я тяжело вздохнул. Так, ему как горох об стену, надо иначе. Как бы до него достучаться?.. Точно!

— Забей. Просто давай так. Коль уж я здесь, я могу тебе помочь наладить твою жизнь. Попробуем сделать что-нибудь. Ты же видел, какой я успешный был при жизни, когда читал про меня. Хочешь так же?

Костя, казалось, опешил. Открыл рот и даже не знал, что и сказать.

— Типа, ты будешь как коуч? — осторожно поинтересовался он.

Это меня даже развеселило. Вот коучем я точно еще не был.

— Типа того, называй как хочешь. Причем совершенно бесплатно. Хорошо же, нет?

Костя помолчал немного, раздумывая над чем-то.

— Хорошо-то хорошо, но я уже как-то покупал курсы у коуча по отношениям. И что-то ничего у меня не получилось.

Я фыркнул, не успев даже как следует подумать.

— Ты это про пикап, что ли? Ну, Костя, серьезно? Нет, мы с тобой будем заниматься совсем другими штуками. Вот

попробуем — и не узнаешь свою жизнь. Идет?

Он все колебался и не мог решиться, а потом махнул рукой.

— А, хрен с ним, давай. Хуже-то точно не будет.

И в этот момент система снова высветила строки:

«Доступна ветка развития. Выберите направление:

1. "Прорыв" — рискованные задания, высокая награда.

2. "Наследие" — передача навыков Марка носителю».

Я смотрел на варианты и подумал, что надо озвучить их Косте, чтобы он выбрал, по какому пути двигаться. Догадывался, что он выберет. Я зачитал ему все доступные варианты.

— Наследие, — подтвердил он мои мысли. — Я выбираю его. Не хочу рисковать.

Признаюсь, мне стало интересно: что же будет дальше?

Глава 4. Пакт

Ближе к вечеру Костя сидел на кухне, ел печенье, запивая его очередной чашкой чая, и бесцельно гонял рилсы на смартфоне. Иногда что-то его особенно смешило, и тогда он закатывался громким туповатым смехом, от чего крошки вперемешку с чаем частично вылетали у него изо рта и разлетались в разные стороны. Зрелище на любителя. Признаюсь, давно я не испытывал столько отвращения, как за то короткое время, проведенное в теле этого парня. Рилсы, конечно, тоже были как на подбор — полные злости и самоуничижительного посыла. Мол, бабы — зло, а мужики все в основном бедные и несчастные. Обида на весь мир сквозила в каждой фразочке авторов контента. Если задуматься, как же много подобного дерьма в сети. Как можно в таком объеме ежедневно пичкать им себя? Лично для меня это имело эффект, как в «Заводном апельсине» Кубрика. Наказание, одним словом. Ультранасилие. Потому что я в каком-то смысле оказался в положении главного героя картины. Тоже был вынужден смотреть на то, на что не хотел, и это сводило меня с ума. Неудивительно, что Костя так сжился с ролью неудачника, если постоянно смотрит вот это. Скажи человеку десять раз, что он свинья, — и на одиннадцатый он начнет хрюкать.

И вот мы вроде договорились с ним, что начнем этот

непростой путь превращения Кости из лоха в нормального перспективного парня, но толку-то от этого? Полдня он слонялся по квартире и на любые мои предложения заняться чем-то полезным либо отмахивался, либо говорил, что, мол, давай чуть попозже. «Ну так каши не сваришь», — подумал я и решил поговорить еще раз.

— И как ты собрался меняться, если продолжаешь все делать так, как и делал? — уточнил я.

Костя отвлекся от своего важного занятия, заблокировал телефон и наконец-то отложил его в сторону. Мне удалось выдохнуть. Честное слово, еще немного этого мусора — и я бы умер во второй раз без всякого понижения воли.

— А че мне прям сегодня подрываться и что-то бежать делать? Я вон, шторы открыл. И мы договорились с тобой, что будем прокачивать меня. Ну и все, первый шаг сделан, — даже как-то слишком воодушевленно ответил он. Как у него все просто.

Похоже, у Кости случилось то самое когнитивное искажение, когда человек еще ничего толком не сделал, чтобы приблизиться к своей цели или мечте, но уже озвучил, что хочет получить в итоге, и теперь ему кажется, будто процесс пошел.

— Но так дела не делаются. Чтобы добиться того, о чем мы с тобой говорили, нужно работать над собой. Понимаешь, нельзя лениться. И уж тем более нужно прекращать смотреть эти тупые видосы, в которых тебя пытаются убе-

дить, что виноваты все вокруг, кроме тебя самого. Это позиция жертвы, в курсе? Дай мне буквально месяц — и я сделаю из тебя парня, на которого будут оборачиваться. Почувствуешь себя человеком. Но тебе тоже нужно для этого постараться.

Костя задумался сначала, а потом тяжело вздохнул, и кажется, он опять сомневался. Конечно, одно дело мечтать стать лучше, а совсем другое — поднять ради этого жопу с дивана.

— Вот ты говоришь, что за месяц сделаешь из меня парня, на которого оборачиваются. Но ведь для этого в первую очередь нужна хорошая генетика, а не какой-то там супер-наставник. Но у меня вот вообще с генетикой полный облом. Ты же не волшебник в конце концов. Как тут сделаешь из говна конфетку?

Я усмехнулся Костиным размышлениям. Сколько раз я слышал нечто подобное от совершенно разных людей. Часто что-то такое говорили модели, что у них не тот тип лица или тип фигуры. От друзей, которые сдавались раньше, чем успевали попробовать новое, потому что: «не думаю, что это мое». На мой взгляд, это позиция слабых людей, которые сознательно выбирали быть никем просто потому, что так проще живется.

— Слушай, Костя, генетика — это просто отмазка. То есть, конечно, это безусловно важно, но правда в том, что у тебя с генетикой все в порядке. Ты же видел мои работы. Ви-

дел, какие кадры я делаю. Неужели ты думаешь, что все эти люди необыкновенно идеальные сами по себе? Ну нет, конечно! Всем приходится работать над собой и приводить себя в порядок. И на фотографиях часто приходится вставать нужной стороной, ловить хороший свет и все такое. Пони-маешь, к чему я веду? Стоит только захотеть и сделать хоть что-то.

Костя снова задумался. Будто я ему предлагал не улучшить свою жизнь раз в сто, а вступить на тропу войны. Хотя в некотором смысле то, что мы собирались сделать, можно назвать войной. Войной Кости со своими внутренними де-монами и комплексами.

— Ну и что ты предлагаешь? Типа, пойти в качалку, на-чать питаться протеином и белками, сделать пластику?

— Боже, — устало протянул я. Как со стенкой разговари-ваю. — Ты вообще меня слышишь? Необязательно быть фи-зически идеальным и красивым. Ты пойми, все дело в хариз-ме. А харизма — это комплекс качеств, которые есть в че-ловеке. Вот что нужно развивать. — Я вспомнил отражение Кости в зеркале и добавил: — Но спорт все же не помешает. Он вздохнул. Сколько драмы-то.

— Ладно, ладно. Я буду выполнять то, что ты скажешь. В пределах разумного. Но только давай ночью без этого, хо-рошо? Потому что ночью я хочу спать, и тебе придется мол-чать.

— Договорились. Но и у меня будут сразу встречные усло-

вия.

— Какие?

— Давай для начала определимся, что ты не пичкаешь себя всякой совсем уж откровенной дрянью. Например, дошираком и растворимым кофе. Это же просто кошмар. А еще тебе нужно купить новое зеркало. Только не такое маленькое, как в коридоре, а большое, ростовое. Мне бы хотелось видеть, что я делаю и какие получаются результаты.

— Но это же все денег стоит, дорого слишком. Откуда у меня столько?

— Костя, ты взрослый парень. У тебя же работа наверняка есть. Придется найти средства. Это не те суммы, которые можно обозначить как «дорого». И еще одно: ты делаешь то, что я говорю. Причем без форумных лекций о том, как было бы лучше по-твоему. Прекращаешь поглощать тоннами видео о несправедливости этого мира и слушаешь меня. Твои интернет-эксперты только ухудшают ситуацию.

Костя усмехнулся.

— Да ты и сам говоришь теперь как коуч из моих рилсов. Ну почти, — пояснил он. — Хотя ладно, у тебя нет тела и ты живешь в моей голове. Это даже круче.

На этом моменте я бы закатил глаза, если бы мог.

— Как это нет тела? Тело есть, — ответил я. — Просто теперь это не мое тело, а твое. И меня совершенно не устраивает, как ты им распоряжаешься. Так что будем его прокачивать вместе со всей внутренкой. Договорились?

Костя сначала помолчал немного, а затем согласно кивнул. Картинка перед моими — его глазами — качнулась вверх-вниз.

— Ладно, ладно, договор. Но если это не будет работать, а ты мне при этом сделаешь все мозги, я, честное слово, найду способ тебя отрубить, — решительно сообщил он.

Я бы снова закатил глаза, но... в общем, я вздохнул.

— Ну-ну, да только как ты меня вырубать собрался? Будто ты хоть сколько-то понимаешь, как это работает.

Он хмыкнул как-то неопределенно, и я понял, что он скорее всего улыбнулся. Ну что же, для начала неплохо, хотя работы предстояло нереально много.

Тогда мысленно я развернул карту системы, и она повисла перед моими глазами в виде огромной интерактивной панели управления. Нечто подобное я видел в очках виртуальной реальности. Панель отображала разные ветки: оптика, облик, контакт, корпус, касса. Я посмотрел на них внимательно и задумался. В идеале нужно было начинать с того, что могло дать быстрый результат. Потому что это банальный вопрос мотивации. Если Костик начнет замечать изменения в лучшую сторону, это добавит ему веры в себя, и он не опустит руки так просто. Короче, первый шаг должен быть явно заметным.

— Думаю, начнем наше волшебное преобразование с тела и облика, — сообщил я свой вердикт. — Хочу, чтобы ты быстро почувствовал, каким можешь стать и насколько ка-

чественно изменится твоя жизнь. Думаю, примерно через неделю станут заметны первые результаты.

— Прямо-таки через неделю? — Он скептически хмыкнул. — Люди годами занимаются, чтобы привести себя в порядок, а ты про неделю говоришь.

— А я не сказал, что ты станешь качком и плейбоем через неделю. Это тоже можно, конечно, но со временем. Если не сидеть сложа руки и начать делать хоть что-то, то через неделю ты все равно поменяешься и, что еще важнее, поймешь, что все возможно.

Костя встал с табуретки и поплелся к крошечному зеркалу в коридоре. Он украдкой посмотрел на свое отражение, как и я, соответственно. Его плечи были сгорблены, а голова опущена, что вкуче создавало позу вопросительного знака. Про потухший безжизненный взгляд и говорить было нечего. А еще этот желтоватый коридорный свет падал на Костю сверху так неудачно, что можно было рассмотреть каждый недостаток чуть ли не под микроскопом. Ну да, выглядело все и правда так себе. Но я смотрел на это и прекрасно понимал, что можно сделать.

— Вглядишься, — сказал я. — Что ты видишь?

— Страшилу, — буркнул он.

— Ну и зря, — ответил я. — Я вот вижу задатки. И неплохие. То, что ты сутулишься, — определенно плохо. И еще у тебя есть постоянная привычка постоянно залипать куда-то в пол. Даже на свое отражение нормально посмотреть не

можешь. А ведь это очень важно. Это то, что выдает твою неуверенность в себе. Какая же тут харизма?

— И что же мне делать? Типа, выпрямиться и просто не пялить в пол?

— Это само собой разумеющееся. Но это слишком просто. Можно сделать кое-что еще.

Я заметил, как Костя застыл в ожидании моих дальнейших указаний. Мне показалось, что в его глазах промелькнула тень ужаса. Наверняка он уже представил, что я попрошу его сделать что-то слишком сложное. И вот тогда-то он не сможет и окончательно разочаруется в себе. Поймет, что ни на что не способен, и ничего ему в этой жизни не светит.

— Так, для начала просто зачеши волосы назад, — сказал я. — Я знаю, это кажется ерундой, но ты попробуй. Проведи рукой по голове от лица к затылку.

И о чудо, он не стал спорить. Просто сделал то, что я ему велел. Его волосы упали назад, и я не ошибся: вид моментально стал более приятным. Опять-таки, никаких чудес не случилось, и Костя не превратился в принца, но ему действительно больше шло с такой прической, и это было трудно отрицать. А ведь, бысь об заклад, он даже ни разу не догадался сделать нечто подобное. Теперь у Кости открылся лоб, и линия скул стала более выраженной. И он застыл, продолжая смотреть на себя. Судя по его глазам, разницу он уловил.

— Теперь вот что. Возьми чистое полотенце, намочи его холодной водой и приложи к лицу. Это уберет немного оте-

ность от твоих энергетиков, дошиков и постоянного недосыпа. Но учти, это тебе не панацея — жрать надо нормально.

К моему удивлению, Костя снова не стал спорить. Послушно поплелся в комнату, взял чистое полотенце из шкафа (благо у него такие были), а потом отправился в ванную и намочил его холодной водой. Все четко по инструкции. Он приложил полотенце к лицу, и на мгновение мне стало темно. Потом убрал полотенце, и я снова увидел свет. Он пошел в коридор обратно к зеркалу и уставился на себя в легком недоумении.

Вот оно! Чего я и добивался! Я вижу азарт в глазах. Мы на полпути к успеху. Да, изменения все еще нельзя было назвать колоссальными, но они хоть немного были видны. А ведь это лишь первый день и пара простейших действий. Надо повысить ставки.

— Ну вот. Неплохо, да? — спросил я. — А теперь подумай, кого ты сможешь увидеть в зеркале, следуя всем моим рекомендациям, скажем, через месяц?

Он, казалось, так опешил, что и ответить ничего толком не мог. Застыл напротив зеркала — настолько его впечатлило увиденное.

— И что же дальше? — осторожно спросил он.

— Дальше слушай план, — заговорщически ответил я. — Разработаем план тренировок, начнешь нормально питаться и будешь достаточно спать. А еще я научу тебя фотографировать. Буквально научу тебя делать то, что я умею сам. И

ты станешь очень классным парнем, поверь.

— А если не получится?

— Получится, — заверил его я. — Ты, вот может, и балбес, зато я всегда добиваюсь своих целей. А сейчас я хочу довести тебя до ума. У тебя нет выбора.

Костик промышчал что-то неопределенное, но против явно не был. Мне кажется, нужно быть сумасшедшим, чтобы отказываться от такой прокачки, да еще и бесплатно.

— Наверное, ты прав. Может, и впрямь, если постараться, я смогу добиться результата, — в конечном итоге выдал он. Да, как раз это мне и было нужно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.